

УДК 339.92:314

DOI: 10.31040/2222-8349-2025-0-1-91-97

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
РЕГИОНОВ РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ**

© Т.Р. Ахметов, С.М. Гаймалова

Освещены теоретические аспекты государственной политики научно-технологического развития регионов России и Республики Башкортостан. Происходящие изменения в окружающем геополитическом пространстве страны порождают новые вызовы для развития экономики, инноваций и научно-технологической сферы страны и ее регионов. Происходит всеобъемлющая переориентация на новые принципы и методы работы государственной власти федерального и регионального уровней. Важнейшим направлением подобной работы является научно-технологическая государственная политика страны.

Это послужило основой для выявления подходов в становлении и развитии научно-технологической политики на федеральном и региональном уровнях как необходимой составляющей в условиях внешних ограничений на экономическое развитие страны, оказываемое западными странами. Это позволяет раскрыть теоретические аспекты государственной политики научно-технологического развития на федеральном и региональном уровнях. Что послужило обоснованием установления взаимосвязей проводимой государственной политики научно-технологического развития стран мира, территориальных образований и типа их экономического развития (глобального центра, догоняющего развития, переходная модель к догоняющему развитию, глобальная периферия). Это позволило провести типологизацию регионов России по развитости региональных инновационных систем (далее РИС).

Инструментарием исследования явились теоретико-методологические изыскания с применением логических и эмпирических методов исследований. Использовался метод сравнения и изучения фактологических материалов rosstat.gov.ru и wipo.int, gospatent.gov.ru по тридцати основным характеристикам и параметрическим данным о работе национальной инновационной системы (далее – НИС) различных типов стран мира и региональных инновационных систем (далее – РИС) регионов России. Проверка результативности исследования проводилась средствами искусственного интеллекта сайтов GPTchatbot.ru, chat-gpt.com (версий 3.5 и 5). Двадцатикратный модифицированный запрос дал наиболее устойчивый результат типологии работы НИС различных типов стран и РИС России. Эти исследования легли в основу формирования результатов данной статьи.

Данные теоретико-методологические исследования могут послужить основой для принятия государственных решений и формирования стратегий развития государственной научно-технологической, образовательной, инновационной федеральной и региональной политик; формирования межрегионального взаимодействия.

Выявлена необходимость корректировки научно-технологической государственной политики России и ее регионов.

Ключевые слова: государственная научно-технологическая политика, инновации, малые инновационные предприятия, инновационные пояса, свободные экономические зоны, особые экономические зоны.

В постсоветский период произошло полное сокращение институтов прикладной науки и частичное урезание и реформирование институтов академической науки. В новых реалиях видится необходимым восстановление и развитие как прикладной науки, так и создание (инновационных поясов) вокруг научных учреждений и вузов в виде свободных экономических зон (далее – СЭЗ) и особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Данные проблемы развития научно-

технологической политики страны остаются нерешенными продолжительное время. Необходимость смены парадигмы продиктована внешними вызовами для России и необходимостью развития собственных инноваций.

Санкции Запада против России и других стран – закономерный итог продвижения интересов своего национального капитала. Западные страны продвигают эти интересы не ради достижения неких демократических целей

АХМЕТОВ Тагир Ремалевич – к.э.н., Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: docant73@mail.ru

ГАЙМАЛОВА Софья Мэльсовна, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: gaymalovas@mail.ru

обществ, элиты этих социумов неразрывно связаны со своими национальными капиталами. Эта закономерность проявляется как сущность интеграции и ее изменений, что проявляется при достижении очередного технологического уклада своего пика (интеграция в экономической сфере растет) и упадка (рост противоречий выливаются в экономическое, политическое и военное противостояние стран и регионов мировой экономики). В социал-демократическом и марксистском направлениях исследований это изучается и описывается с XIX в. Согласно этим направлениям исследований, сама суть капитала состоит в том, что он подчинен цикличности (технологическим укладам). Это и есть основа интеграционных и дезинтеграционных процессов в мировой экономике.

Интенсивность глобальных изменений и процессов прослеживалась К. Марксом, К. Каутским, В. Лениным, И. Сталиным и вылилась в описание столкновения цивилизаций и стран мира по Хантингтону. Наиболее значимый результат данной традиции обозначен в рамках концепции (вызов – ответ), сформулированной А. Дж. Тойнби [1]. Мир подвержен постоянной смене интенсивности экономического и политического противостояния. Оно выражается в постоянстве формировании очагов напряженности, и, в результате, неустойчивости в самых различных регионах мировой экономики. Это продвигается странами Запада как мягкая сила (для дезорганизации государственных структур страны-жертвы), а затем как реализация теории управляемого хаоса. В периоды роста технологического уклада преобладает мягкая сила демократизации и либерализации в страну-жертву. Мирными и доброжелательными советами деформируется законодательство и общественные устои для обеспечения западных транснациональных корпораций (далее – ТНК) наилучшими условиями интеграции подчиняющейся территории ее интересам [2, 3]. Продвигается и развитие очередного технологического уклада. Происходит бурная модернизация экономики и внедрение новейших технологий, но местная наука и технологии не востребованы (картина 90-х годов XX в. и начало XXI в. в России подтверждает данный тезис) [4, 5]. Пик технологического уклада сменяется спадом, уменьшается эффективность западных технологий и ТНК сворачивают свою деятельность [6, 7]. По решениям, принятым наднациональными структурами согласования и управления Росси-

ей, главную работу по уничтожению местной науки и технологий они уже сделали [8, 9] (Россия с десятых годов тщетно пытается восстановить науку и высокотехнологичные сектора экономики, но реформы уже проведены). Дальнейший спад технологического уклада оборачивается массовыми банкротствами и общим снижением эффективности бизнеса, что неоднократно описывалось С. Глазьевым. Россия, подчинив свою науку интересам транснациональных структур, поставила во главу угла публикацию в западных рейтинговых журналах результатов исследований, производимых за государственный счет. Эта ситуация продолжается по сей день. Страна собственными руками дарит свои передовые идеи и достижения западным специалистам для скорейшей их реализации в самых масштабных инновационных процессах, происходящих на Западе. Затем западные ТНК предоставляют нам наши же изобретения в несколько раз дороже, из-за высокой нуждемости нашей промышленности в обновлении технологий, представляется это великим достижением нашей страны по внедрению передовых технологий. Развивается туризм по инновационной и промышленной инфраструктуре западных стран [10], на наших научных достижениях. Такой подход к науке продолжается и только подкрепляется реформаторством, даже в нынешних условиях жесткого противостояния и разворачивания санкционной войны. Расшивка данных отрицательных моментов будет происходить через еще больший кризис во взаимоотношениях России и Запада. Политика обострения противоречий и напряженность в международных отношениях выльются в построении новой научно-технологической политики. Происходящее усиление международной напряженности и быстрый рост военных заказов западным ТНК (прибыль американских ТНК от военных заказов в 2023 г. составила 250 млрд долл.), востребует новых подходов в научно-технологической политике. Принципы мобилизационной экономики и научно-технологической политики должны переориентировать науку и высокотехнологичный сектор на получение результатов для нужд отечественного реального сектора. В исторической ретроспективе в России, это происходило не менее шести раз. Технологический уклад, действующий в настоящее время, основан на полупроводниковых технологиях, роботизации, автоматизации, цифровизации, развитию искусствен-

ного интеллекта (далее – ИИ). Данные технологии уже перехвачены у Запада КНР, Индией и рядом других государств. Запад стал напоминать Испанию шестнадцатого века, король которой Филипп второй не развивал технологии, а распределял получаемые из колоний прибыли на множество военных авантур, с соответствующим плачевным итогом (победой Англии). Продвижение интеграционных процессов западными ТНК завершается ввиду технологического перехвата ТНК, не принадлежащих Западу. Падение прибыли западных ТНК замедляет их процессы технологического развития, это выражается в уменьшении количества компаний «единорогов» (стоимость которых менее чем за год вырастает до миллиарда долл.). Западный капитал, не привыкший к таким падениям прибыли, наращивает давление на свои элиты для развития конфликтов в самых различных регионах мира. Конфликт на Украине, несомненно, является одной из таких точек применения связки политических элит и ТНК. В настоящее время ведется кропотливый поиск по созданию неустойчивых зон в странах содружества независимых государств (далее – СНГ) и повышения реализации военных потенциалов как выход для западных стран на увеличение военных поставок. Для России жизненно необходимым становится формирование собственного региона мировой экономики как Евро-Азиатского экономического содружества (далее – ЕАЭС), прежде всего, в научно-технологическом плане. Отказ от западных схем отчетности в науке, переориентация науки на реальные потребности российского народа, вот тот рецепт, неоднократно проверенный временем нашими предками. Преследуя свои политические цели, западная цивилизация формирует зону глобальной неустойчивости и противостояния различных стран вокруг России. Россия, являясь суверенной и самодостаточной страной, отвечает на данный глобальный вызов, развивая свою собственную экономику и формируя устойчивую экономическую интеграцию в рамках ЕАЭС, задействуя внутренний потенциал ее регионов. В этой связи актуализируется формирование собственной законченной догоняющей модели экономики страны и ее региональной составляющей, через развитие высокотехнологичного экспорта. Научно-технологическая государственная политика может и должна стать локомотивом развития, как это неоднократно было в истории страны. Так, на-

ши ученые даже не стремились публиковать свои результаты в западных журналах и изданиях, не торопились сделать доклад в западных юрисдикциях. Современность поражает гротеском безумия отчетности перед Западом российской науки. Целеполагание ее должно направляться государственным заданием на создание уникальных образцов высокотехнологичной продукции, а не скорейшее распространение научной новизны в статьях западных журналов. Жизнь сама подсказывает здравые рецепты; так, проводимая политика развития экспортной деятельности России и ее регионов гласит: придите к нам с идеями и мы вместе их реализуем. В частности, в Республике Башкортостан сформулирована положительная оценка перспективы развития несырьевого неэнергетического экспорта, основанная на действенных и своевременных мерах многоуровневой государственной политики в сфере развития и поддержки экспорта, переориентации экономики на новые источники роста. Соответствующие показатели достигнуты во внешнеторговом обороте республики: в 2020 г. составил 4.1, в 2021 г. – 4.7 млрд долл. Далее сведения были засекречены и являются закрытыми, в этих условиях никому в голову не пришло публиковать эту информацию, с наукой и технологиями ситуация должна быть еще более закрытая.

Успехи республики в развитии экспорта несырьевых неэнергетических товаров составлял в 2020 г. – 1.9, в 2021 г. – 2.5 млрд долл. Количество экспортеров 949, из них не сырьевых неэнергетических товаров 919. Количество малых и средних субъектов предпринимательства (далее – МСП), получивших услуги Центра поддержки экспортеров РБ 674, из них 136 субъекта МСП заключили экспортные контракты, более 80 поддерживает тесные торгово-экономические связи с регионами Российской Федерации. С 60 регионами заключены соглашения о сотрудничестве и взаимодействии. Количество маркетплейсов в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 9, 2021 г. – 15. Количество аккаунтов в 2019 г. – 13, 2020 г. – 163, 2021 г. – 274. Количество компаний и мероприятий в 2019 г. – 13, 2020 г. – 146, 2021 г. – 214. Количество товаров, представленных на перечисленных средствах электронного размещения и проводимых Центром развития экспорта Республики Башкортостан мероприятиях в 2019 г. – 87, 2020 г. – 25259, 2021 г. – 18638 [11]. Это все способствовало межрегиональному и международному увеличению про-

даж МСП, послужило основой роста данных МСП в крупные проекты и интеграцию с представителями других регионов и зарубежными партнерами. Заключены новые соглашения по кооперационному взаимодействию, в том числе в развитии высокотехнологичного экспорта и импортозамещению с Республикой Беларусь, Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. В настоящее время действуют соглашения со многими странами незападного мира по координации и взаимодействию в кооперационном взаимодействии по созданию продукции высокотехнологичного экспорта и импортозамещению. Нет даже намека на дальнейшее раскрытие внешнеторговой информации за 2022 г., почему же научно-технологическая политика страны не претерпела никаких изменений в 2022 г. и продолжает ту же парадигму системной ошибки в 2024 г.? Ответ кроется в самом процессе реформирования науки в 2013 г. и установлении в качестве основы отчетности не реальные достижения, реализованные наукой на практике, а накачка информационных баз данных западных ТНК Scopus и WoS. Эта ошибка не искоренена, поскольку реализаторы данных реформ уже не мыслят других способов оценки пресловутой научной эффективности. Даже список RCSI является повторением, с некоторыми исключениями, указанных выше баз данных западных ТНК. В самих западных странах оценкой эффективности является количество стартапов и новых проектов, реализующих знания на практике, а уже затем публикация об успешно наращиваемом по капитализации на фондовом рынке проекте, как дополнительная реклама в среде ученых и специалистов. В отсутствие прикладной науки вокруг фундаментальной и вузов был найден простой способ наукометрии, вместо воссоздания прикладных научно-исследовательских институтов (далее – НИИ) и инновационных поясов вокруг академических институтов и вузов.

Нами выделены следующие типы стран мира по качественным характеристикам НИС и РИС:

- развитые страны: в таких странах, как США, Германия, Япония, Южная Корея и др., существует большое количество малых инновационных предприятий, которые играют ключевую роль в инновационной экономике и развитии новых технологий.

- развивающиеся страны: в странах среднего уровня развития, таких как Бразилия, Индия, Китай, Россия и др., также наблюдается рост количества малых инновационных пред-

приятий благодаря поддержке правительства, активной деятельности стартапов и инкубаторов.

- страны с низким уровнем развития: в таких странах, как страны Африки, некоторые страны Азии и Латинской Америки, количество малых инновационных предприятий может быть невысоким из-за ограниченных ресурсов, недостаточной инфраструктуры и доступа к финансированию.

Регионы России разделены на несколько типов с учетом количества малых инновационных предприятий:

- регионы с высоким уровнем развития инноваций, где количество малых инновационных предприятий значительно превышает среднестатистический уровень. К таким регионам можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и другие крупные города с развитой инновационной инфраструктурой.

- регионы со средним уровнем развития инноваций, где количество малых инновационных предприятий соответствует среднестатистическому уровню: Самара, Омск, Краснодар, Уфа, Саратов, Челябинск, Пермь, Белгород, Оренбург и такие регионы, как Московская область, Ленинградская область, Тюменская область. Это крупные региональные центры или областные города, где развита отраслевая специализация.

- регионы с низким уровнем развития инноваций, где количество малых инновационных предприятий недостаточно для стимулирования инновационной активности: Камчатка, Якутия, Алтайский край, Ставрополье, и т.д. Такие регионы часто отстают от других в плане развития инноваций, что может быть связано с недостаточным финансированием, низким уровнем квалификации персонала или отсутствием инфраструктуры для инновационной деятельности и открытия малых инновационных предприятий.

Таким образом, типология регионов России по количеству малых инновационных предприятий может быть выделена на основе уровня развития инноваций и инновационной активности в регионе.

Данное исследование перепроверялось с использованием математических методов сравнительного анализа и программ искусственного интеллекта с сайтов GPTchatbot.ru, chat-gpt.com (3.5, 4 и 5) производилась типологизация стран мира и регионов по количеству малых инновационных предприятий и целому ряду дополнительных показателей: инновационная активность, развитость инновационных инфраструк-

турных объектов, доступность финансирования и поддержки, наличие научных и образовательных организаций.

В свою очередь, выявлена высокая эффективность проводимой государственной политики в развитии экспорта на федеральном и региональном уровнях, заключающиеся в развитии механизмов и инструментов его поддержки.

Среди действенных механизмов и инструментов поддержки экспортной деятельности выделены следующие:

- ✓ онлайн-сервис «Биржа импортозамещения»;
- ✓ упрощение регулирования ввозимых товаров на таможенную территорию России и ЕАЭС – на 6 лет;
- ✓ освобождения от казначейского сопровождения авансовых платежей, предоставленных по контрактам за счет государственных субсидий и бюджетных инвестиций;
- ✓ гранты для доработки технологически МСП их товаров, работ, услуг для соответствия требованиям крупных компаний (отечественных ТНК).

Также действуют и продолжают реализовываться следующие федеральные программы:

– поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) и замещения санкционной продукции западных стран, содержащей критические технологии и технологическое оборудование;

– поддержка крупнейших инвестпроектов, направленных на импортозамещение путем возмещения затрат по инвестиционным кредитам, позволяющая снижать финансовые издержки и стимулировать инвестиции. Меры поддержки отдельных отраслей промышленности направлены на рост в импортозамещении самолетостроения, автокомпонентов, станков и оборудования, продукции обрабатывающих отраслей промышленности.

Существенно увеличены государственные гранты для производства комплектующих различных отраслей промышленности (мера реализована в 2022 г.). Государство выделяло до 100% финансирования создания отечественных аналогов комплектующих, приоритет: здравоохранение и фармпромышленность (постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 522).

Заключение. Разработка и применение новых механизмов и инструментария поддержки экспорта продолжается, законченный вид она

приобретет по достижении Россией высокого уровня суверенной экономики, характеризующейся обеспечением своего воспроизводства самостоятельно (без нужды в поиске иностранного инвестора, привносящего нематериальные активы (далее – НМА), ноу-хау и объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС)). Это предполагает осуществление структурных сдвигов во всех видах экономической деятельности, обеспечивающих самостоятельную генерацию ОИС, передачу их в НМА и ноу-хау, и расширение их применения при вывозе капитала отечественными ТНК. Это напоминает своеобразный цикл оборота информационных ресурсов в экономике: амортизация НМА и ноу-хау дает ресурсы для генерации своих собственных ОИС, которые передаются в НМА и ноу-хау инновационных МСП, далее в крупные компании и отечественные ТНК. В настоящее время недостаточность генерации инновационных МСП в инновационных поясах научных учреждений и вузов в форме СЭЗ и ОЭЗ, выступает основной проблемой в достижении высокого уровня суверенности развития отечественной экономики. В этой связи установлена высокая значимость для достижения высокого уровня суверенности экономики развития малых инновационных форм в инновационных поясах вузов и научных организаций в форме ОЭЗ при безусловном диктате государства при формулировании государственного заказа. В случае реализации вышеописанной государственной научно-технологической политики, будет формироваться новый крупный формирующий социальный капитал, который включает в себя следующие элементы: трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой [13]. То есть, по сути, это новое качество общественных отношений и структурных сдвигов в экономике, предполагающие наиболее полную реализацию творческих способностей человека и социального капитала. Трансформация общества, в результате, может получить более положительную демографическую ситуацию [14], ввиду работы социальных лифтов, основанных на продвижении технократической этики.

Вывод. Становление новой государственной политики научно-технологического развития требует доработки модели догоняющего раз-

вития из нынешней применяемой модели переходной к догоняющему развитию, что требует не только мер финансовой поддержки, необходимым видится институциональная реформа всех подходов к формированию научного знания и его реализации через экономику. Необходимо отметить глобалистский подход бесплатного дарения научной новизны нашими авторами через публикацию научных результатов у западных партнеров России, проводимую через требование власти повышения наукометрических показателей наших авторов к участию в изданиях включенных в базы данных Scopus и WoS. Этот подход бесплатно дарит новые знания странам с самыми развитыми НИС и РИС для их реализации в НМА и ноу-хау. Данный подход является реализацией модели глобальной периферии по отношению к глобальному центру. Научно-технологическая политика государства влияет на все формы и виды хозяйствующих субъектов, но малые инновационные предприятия (далее – МИП) производят эволюцию знания от ОИС в НМА и ноу-хау. Эта форма работает наиболее эффективно в современной экономике стран глобального центра и догоняющего развития. В странах глобального центра реализуются предпочтительно НМА, для быстрой капитализации МИП и превращения его в МСП и далее в компанию «единорога» с оборотом более одного миллиарда долл. США в год. В странах догоняющего развития реализуется ноу-хау, для более медленного раскрытия сути изобретения и захвата рынков с использованием материнского ТНК или госкорпорации, в составе которой происходит колоборация и рост МИП в МСП. В Советском Союзе перенос знания в реальный сектор экономики осуществлялся посредством системы отраслевых институтов. Нами обосновывается подход, в котором МИП в СЭЗ и ОЭЗ инновационных поясов научных учреждений и вузов переносили бы и развивали знания, поскольку уничтожение системы отраслевых институтов в настоящее время почти завершено.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

Литература

1. Тойнби А.Дж. Постигание истории / Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. М.: Прогресс, 1991. С. 119–123.

2. Алтуфьева Т.Ю. Подходы к оценке степени согласованности финансовых интересов разноуровневых территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической Интернет-конференции, Уфа, 26 октября 2015 года. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2015. С. 109–111.

3. Гафарова Л.А. Результаты регрессии оценки налоговой политики // Вектор экономики. 2023. № 8(86). DOI: 10.51691/2500-3666_2023_8_5.

4. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 4 (116). С. 81–106.

5. Иванов П.А. Систематизация подходов к трактовке категории «финансовый потенциал территории» с позиции обеспечения финансовой безопасности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 15. С. 2451–2462.

7. Климентьева А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 2. С. 91–99. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.2.25867.

8. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 5А. С. 27–44.

9. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2016. № 7–2. С. 324–329.

10. Кириллова С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 3. С. 75–81. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-75-81

11. [Электронный ресурс]. URL: <https://investrb.ru/ru/bashkortostan/export-potential/#> (дата обращения 09.02.2024 г.).

12. [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/16/08/2022/62fb52ac9a79473c28e125e9> (дата обращения 09.02.2024 г.).

13. Файзулин Ф.С., Файзулин И.Ф. Социальный капитал как объект управления // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 1. С. 85–89.

14. Низамутдинов М.М., Аитова Ю.С. Трансформация и регулирование системы городского расселения в России и регионах // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 4. С. 66–72.

References

1. Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii / Per. s angl. / Sost. Oгурtsov A.P.; Vstup. st. Ukolovoy V.I.; Zakl. st. Rashkovskogo E.B. M.: Progress, 1991, pp. 119–123.

2. Altufeva T.Yu. Podkhody k otsenke stepeni soglasovannosti finansovykh interesov raznourovnevnykh territorial'nykh obrazovaniy // Problemy funktsionirovaniya i razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh

sistem: Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii, Ufa, 26 oktyabrya 2015 goda. Ufa: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy UNTs RAN, 2015, pp. 109–111.

3. Gafarova L.A. Rezul'taty regressii otsenki nalogovoy politiki // *Vektor ekonomiki*, 2023, no. 8(86). DOI: 10.51691/2500-3666_2023_8_5.

4. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Modelirovanie vliyaniya sotsial'noy infrastruktury na rozhdaemost' v regionakh Rossii // *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2022, no. 4 (116), pp. 81–106.

5. Ivanov P.A. Sistematizatsiya podkhodov k traktovke kategorii «finansovyy potentsial territorii» s pozitsii obespecheniya finansovoy bezopasnosti // *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*, 2015, vol. 16, no. 15, pp. 2451–2462.

7. Kliment'eva A.Yu., Gaynanov D.A. Razvitie regional'noy innovatsionnoy podsistemy na osnove modeli disbalansov // *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*, 2018, no. 2, pp. 91–99. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.2.25867.

8. Akhmetov V.Ya., Gataullin R.F., Galikeev R.N. Problemy i perspektivy organizatsii regional'no-go agropromyshlennogo nauchno-proizvodstvennogo

klastera v Respublike Bashkortostan // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, vol. 7, no. 5A, pp. 27–44.

9. Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslaeva S.Sh. Mekhanizm formirovaniya arkhitektury regional'no-go ekonomicheskogo prostranstva // *Fundamental'nye issledovaniya*, 2016, no. 7–2, pp. 324–329.

10. Kirillova S.A. Tsifrovaya transformatsiya turizma: trendy, zadachi, perspektivy // *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2020, no. 3, pp. 75–81. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-75-81

11. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://investrb.ru/ru/bashkortostan/export-potential/#> (data obrashcheniya 09.02.2024 g.).

12. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/16/08/2022/62fb52ac9a79473c28e125e9> (data obrashcheniya 09.02.2024 g.).

13. Fayzulin F.S., Fayzulin I.F. Sotsial'nyy kapital kak ob"ekt upravleniya // *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2022, no. 1, pp. 85–89.

14. Nizamutdinov M.M., Aitova Yu.S. Transformatsiya i regulirovanie sistemy gorodskogo rasseleniya v Rossii i regionakh // *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2022, no. 4, pp. 66–72.

STATE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POLICY OF THE REGIONS OF RUSSIA IN NEW GEOPOLITICAL REALITIES

© T.R. Akhmetov, S.M. Gaymalova

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article is devoted to the theoretical aspects of the state policy of scientific and technological development of the regions of Russia and the Republic of Bashkortostan. The ongoing changes in the surrounding geopolitical space of the country give rise to new challenges for the development of the economy, innovation and scientific and technological sphere of the country and its regions. There is a comprehensive reorientation to new principles and methods of work of government authorities at the federal and regional levels. The most important area of such work is the scientific and technological state policy of the country.

The purpose of the work is: to identify the main approaches in the formation and development of scientific and technological policy at the federal and regional levels, as a necessary component in the conditions of external restrictions on the economic development of the country exerted by Western countries.

The tasks are: Disclosure of theoretical aspects of state policy of scientific and technological development at the federal and regional levels; establishing the relationships between the ongoing state policy of scientific and technological development of countries of the world, territorial entities and the type of their economic development (global center, catch-up development, transition model to catch-up development, global periphery); typology of Russian regions according to the development of regional innovation systems (hereinafter referred to as RIS).

Methodology. Theoretical and methodological research, using logical and empirical research methods. The method of comparison and study of factual materials from rosstat.gov.ru and wipo.int, rosstat.gov.ru was used on thirty basic characteristics and parametric data on the work of NIS of various types of countries of the world and RIS regions of Russia. The effectiveness of the study was checked using artificial intelligence tools on the sites GPTchatbot.ru, chat-gpt.com (versions 3.5 and 5). A twenty-fold modified query gave the most stable result of the typology of the work of NIS of various types of countries and RIS of Russia; these studies formed the basis for the formation of the results of this article.

Scope of application of the results: making government decisions and forming strategies for the development of state scientific, technological, educational, innovative federal and regional policies, forming interregional interaction.

Keywords: state scientific and technological policy, innovations, small innovative enterprises, innovation belts, free economic zones, special economic zones.